

ПОЛИКАРПОВ Александр Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 95 научных публикаций, в т. ч. одной монографии и одного учебного пособия

О СОПРЯЖЕНИИ В СИНТАКСИСЕ НЕМЕЦКОЙ УСТНО-ПОРОЖДАЕМОЙ РЕЧИ

На основе анализа целого ряда структур в статье рассматривается явление сопряжения в бессоюзных конструкциях немецкой устно-порождаемой речи. Выявленная специфика устно-порождаемых сопряженных конструкций объясняется стремлением говорящего строить свою речь в соответствии с определенными условиями ситуации общения и добиваться достижения коммуникативных целей, используя преимущества спонтанного речепроизводства.

Ключевые слова: устно-порождаемая речь, сопряжение, асиндетон, бессоюзная структура, сложное предложение.

В немецком устно-порождаемом синтаксисе бессоюзные полипредикативные конструкции представлены не только гипотаксисной, паратаксисной и переходной между ними сферами, но и специфическими структурами, которые не относятся ни к одной из этих зон.

Некоторые языковеды, занимаясь исследованием бессоюзных полипредикативных структур, ограничивают асиндетон лишь теми конструкциями, которые соотносимы с союзными¹. Однако на наш взгляд, структуры, не имеющие соответствий среди союзных построений, отнюдь не заслуживают того, чтобы быть исключенными из разряда асиндетических. Более правильным представляется подход к этому

вопросу В.А. Белошапковой, которая не только не исключает соответствующие конструкции русского языка из числа бессоюзных сложных, а наоборот, относит их к ядру категории асиндетических сложных предложений, характеризуя как бессоюзные предложения типизированной структуры².

Определяя гипотаксис и паратаксис в качестве основных типов связи в сложном предложении, необходимо признать, что их разграничение связано с целым рядом трудностей. Признавая то, что четкая очерченность границ сочинения и подчинения в немецких полипредикативных устно-порождаемых конструкциях едва ли возможна, попытаемся, однако, выде-

лить дифференцирующие характеристики гипотаксиса и паратаксиса.

К сфере гипотаксиса будем относить полипредикативные конструкции, в которых: 1) предикативные части различаются по своей синтаксической функции (чаще всего располагаются в различных иерархических плоскостях), каждая из них имеет свое синтаксическое место в составе структуры в целом; 2) информация одной предикативной части включается в информацию другой предикативной части (не обязательно придаточной части в главную); 3) компоненты не имеют силы отдельной иллокуции и в комплексе представляют единый речевой акт; 4) образуя единое коммуникативное целое, предикативные части характеризуются коммуникативной развесомостью, т. е. одна из них (не обязательно главная) более весома и важна в коммуникативном отношении.

Паратаксисными будем считать полипредикативные конструкции, в которых: 1) каждая из соединяемых предикативных частей обладает структурным равноправием (ни одна из частей не может быть сведена на положение компонента другой); 2) наблюдается одноранговость информационных блоков, содержащихся в предикативных частях; 3) предикативные части обладают отдельной иллокутивной силой, представляя совместно сложный речевой акт; 4) создавая единое коммуникативное целое, предикативные составляющие характеризуются коммуникативной развесомостью.

Во избежание противоестественного строго разграничения гипотаксиса и паратаксиса в устно-порождаемых асиндетических построениях отметим уже доказанную нами на материале немецкого языка возможность существования транзитивных структур, которые могут быть с одинаковым успехом трансформированы как в синдетические гипотаксисные, так и в синдетические паратаксисные структуры. К зоне перехода от гипотаксиса к паратаксису будем относить также некоторые бессоюзные построения, которые не имеют прямых соответствий среди синдетических конструкций. Выявление таких гибридных (транзитивных) конструкций

позволяет изучать систематизирующие факторы устно-порождаемого синтаксиса.

Следует признать, что именно такие переходные, промежуточные конструкции отражают факт гибкости синтаксической структуры в условиях устного речепорождения.

Бессоюзные полипредикативные конструкции, не обладающие вышеперечисленными признаками гипотаксиса и (или) паратаксиса, будем считать сопряженными. Соответствующий тип связи будем считать сопряжением, противопоставляя его сочинению и подчинению на основании отсутствия соответствующих признаков и наличия в нем таких дефиниционных признаков как «взаимосвязанность» и «соположение».

Реализуемые в устно-порождаемой речи сопряженные асиндетические структуры целесообразно делить на нейтральные и специфические устно-порождаемые. Приведем в качестве примеров нейтральных структур синтаксические построения, обнаруженные как в корпусе собственных магнитофонных записей автора (в этом случае источник не указывается, одна косая линия обозначает краткую паузу, а две косые линии – более длительную паузу), так и в других источниках:

(1) *Kalt ist das / eine Hundekälte ist das //*

(2) *Man sagt es ja nur / man schwatzt //*

(3) *Sie kann diese Paukereii nicht leiden / so ist das //*

(4) *Diese Riesenlöcher sind schon längst ausgefüllt / man hat sie mit Steinen zugemacht //*

(5) *Ja, und nun war es so: aufgeben wollt ich nicht³.*

(6) *Ich beschwöre dich: geh nicht zu ihr!⁴*

В асиндетических структурах (1)–(2) между предикативными частями активизируются такие смысловые отношения, при которых последующий компонент расширяет смысловое содержание предшествующего компонента. Подобные построения имеют твердый порядок следования компонентов, т. к. они формируются по степени усиления или уточнения. Присоединительно-распространительные отношения, наличествующие между компонентами данных асиндетических построений, не свойственны

союзным паратаксистым или гипотаксистым конструкциям, поэтому замена бессоюзной формы союзной в них невозможна.

В асиндетических необратимых структурах типа (3) постпозитивная часть служит целям дополнительного сообщения к главной информации, содержащейся в препозитивной части. Использование подобных асиндетических построений, образуемых сопряжением (соположением) и имеющих во втором компоненте несущественное, добавочное сообщение, связано в немецкой устно-порождаемой речи с проявлением языковой избыточности.

Объединение компонентов в структурах с пояснительными отношениями типа (4)–(5) осуществляется не только посредством взаимосвязи смыслового содержания компонентов и специфическим соположением частей, но и действительными средствами (местоимениями и наречиями катафорического характера в первой части, анафорическими местоимениями второй части, замещающими элементы первой). Вторая часть асиндетических структур разъясняет, уточняет, развивает или, напротив, обобщает содержание первой части. Сопряженные асиндетические структуры данного типа не имеют соответствий среди синдетических структур, поэтому их трансформация в последние невозможна.

В асиндетических структурах типа (6) с перформативной формулой в качестве первой предикативной части и с реализацией «декларируемой» ранее иллокуции во втором компоненте также прослеживается пояснение, однако другой направленности. Исходя из того, что «декриптивное значение» присуще не только части, дополняющей перформативную формулу, но и самому перформативному зачину, а также учитывая, что последний представляет собой косвенный речевой акт, можно предположить, что функция индикатора иллокутивной силы (в нашем случае перформативной формулы) соответствует функциям «нецентральных» речевых актов: снабжать осуществляемое высказывание видом пояснения или текущего комментария, касающимся, например, речевой роли⁵.

Абстрагируясь от лексического наполнения вышеприведенных построений, можно констатировать, что подобные структуры могут встречаться в устной подготовленной речи и поэтому считаются нейтральными.

К специфическим устно-порождаемым построениям следует отнести, например, следующие сопряженные асиндетические структуры:

(7) *Das hab ich gemacht: gebadet, gewindelt, die Flasche gegeben, alles*⁶.

(8) *Wenn man bedenkt, aus welchem Mileau sie kommt. Keinen Vater, die Mutter nicht berufstätig, der Bruder vorbestraft, na jedenfalls schwere Kindheit*⁷.

(9) *... mein Vater kam schwerbeschädigt aus dem Krieg: linker Arm weg, linkes Bein steif*⁸.

(10) *Aufpassen muß man schon, immer muß man da sein, immer auf dem Sprung, nichts übersehen ...*⁹

Бессоюзная конструкция в примере (7) обнаруживает краткость структуры поясняющей части, включающей в себя причастия, причастный оборот, а также местоимение. Возникающий в поясняющем компоненте перечислительный ряд создает ярко-эмоциональную передачу поэтапной деятельности говорящего. Краткость многочленной структуры задана микроконтекстом, отправитель информации считает излишним повторное название подлежащего – носителя действия вместе со вспомогательными глаголом.

В многокомпонентном асиндетическом построении примера (8) пояснительные отношения прослеживаются между перечислительным комплексом и последней частью. Завершающая многочленную структуру часть не разъясняет и не уточняет, а обобщает содержание предшествующего комплекса. Различие смысловых функций различных типов пояснительных отношений – отношений разъяснения, уточнения, с одной стороны, и отношений обобщения, с другой стороны – состоит в том, что при уточнении в поясняемом компоненте выражается оценка, квалификация события, конкретно описываемом в поясняющем компоненте. При обобщении же сам факт излагает-

ся в поясняемом компоненте, а в поясняющем компоненте внимание сосредотачивается на оценке этого события¹⁰.

Значение уточнения особенно четко проступает в построении (9), где поясняющая двухкомпонентная часть конкретизирует содержание поясняемого компонента посредством специфического названия основных характеризующих моментов как бы в «полуразвернутом виде», что создает некоторую схематичность описания.

Структура (10) демонстрирует возможность многократного уточнения. Специфический характер построения (10) прослеживается в инициализации неподлежащих компонентов, лексическом повторе и краткости замыкающего компонента.

Нередко в устно-порождаемом синтаксисе пояснительные отношения при бессоюзии сближаются с изъяснительными и определительными. Асиндетические сопряженные полипредикативные конструкции такого рода характеризуются тем, что в составе поясняемой предикативной части содержится слово, с которым непосредственно соотносится поясняющая часть:

(11) *Das sind Zimmer / die Fläche ungefähr von dem Zimmer / die Decke / die zieht sich runter bis auf den Höhepunkt von ungefähr eins fünfzig //*

(12) *Und denn lief der Tag nach nem Schema ab: zum Haus hin, kam jemand von 'n Abgeordneten, sind wir rin ooch //*

В данных устно-порождаемых сопряженных асиндетических структурах наблюдается активизация присоединительно-определяющих отношений без использования специальных формально-грамматических скреп. Принадлежность таких специфических построений именно устно-порождаемой речи подкрепляется также такими структурными характеристиками как краткость структуры компонентов в рамках поясняюще-идентифицирующей части и пролептическая конструкция в (11), особое топологическое оформление составных частей поясняющего комплекса в (12).

К устно-порождаемым асиндетическим структурам с сопряжением будем относить по-

строения с опосредованными изъяснительно-объектными отношениями типа:

(13) *Ich nehm den Kochtopf runta - is ,n Fleck auf der Platte*¹¹.

Для таких построений характерно отсутствие в первой части опорного слова, требующего объектного распространения. Они не соотносимы с союзными конструкциями, употребление союза в них невозможно без изменения структурной модели. Бессоюзные конструкции такого рода представляют асимметричные построения, первая предикативная часть которых не связана в смысловом отношении со следующей непосредственно за ней предикативной единицей. Наличие промежуточного невербализованного звена в (13) осознается на парадигматическом уровне при сопоставлении данного асимметричного построения с эксплицитной трехчленной сложноподчиненной конструкцией: *Als ich den Kochtopf runternahm, sah (bemerkte) ich, daß auf der Platte ein Fleck war.*

Сугубо разговорными асиндетическими конструкциями с сопряжением будем считать также структуры наложения. Конструкции наложения образуются за счет частичного совмещения двух предикативных частей таким образом, что у них обнаруживается полифункциональный элемент, структурно и семантически входящий в состав как первой, так и второй частей:

(14) */ich hatte wirklich nich viel Zeit und war n bißchen wütend auf diese alte Frau hat so verglaste blaue Augen gehabt so n bißchen im Jenseits schon (ja) / (Texte-2: 80).*

(15) *Gib mir mal das Buch da will ich haben //*

Апликация, наблюдаемая в построениях (14)–(15), не связана с определенными смысловыми отношениями, наличествующими между предикативными частями. В таких структурах проявляется тенденция к экономии языковых средств. Экономность построения с наложением заключается в том, что говорящий пытается осуществить развитие мысли в рамках одной структуры и тем самым передать максимум информации минимумом средств выражения.

Таким образом, на примере полипредикативных конструкций с сопряжением можно убедиться в том, что структурные признаки сложного предложения получают в немецком устно-порождаемом синтаксисе своеобразное преломление. Полипредикативные структуры часто строятся не по канонам грамматического оформления гипотаксиса и паратаксиса, действующим в литературно-письменной речи или устной подготовленной речи, а по нормам уст-

но-порождаемого синтаксиса, которые нацелены на соответствие правилам интеракции и условиям, в которых протекает коммуникация. Так, сопрягая в единое целое две или более предикативные части посредством их простого соположения, коммуникант получает возможность создания особых смысловых отношений поясняющего характера, либо маркирования большей или меньшей степени их взаимосвязанности.

Примечания

¹ Чупашева О.М. Соотносительность бессоюзных и союзных сложных предложений в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1979. С. 7.

² Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 736–737.

³ Schulz G. *Bottroper Protokolle*. Parataxe und Hypotaxe // Linguistische Reihe. Bd.17. München, 1973.

⁴ Franke W. *Elementare Dialogstrukturen*. Darstellung, Analyse, Diskussion / Reihe Germanistische Linguistik. Bd.101. Tübingen. 1990. С. 49.

⁵ Rolf E. *Illokutionäre Kräfte*. Grundbegriffe der Illokutionslogik. Opladen: Westdeutscher Verlag. 1997. С. 111.

⁶ Müller Chr. *Männerprotokolle*. Berlin, 1985. С. 229.

⁷ Ibid. S. 74.

⁸ Grün v.d. M. *Menschen in Deutschland (BRD)*. Darmstadt, 1973. С. 63.

⁹ Ibid. S. 67.

¹⁰ Величенко Г.Д. Бессоюзные и союзные пояснительные конструкции в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. С. 3.

¹¹ Quasthoff U.M. *Zuhöreraktivitäten beim konversationellen Erzählen* // Dialogforschung. Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache 1980 / Sprache der Gegenwart. Bd. 54. Düsseldorf, 1981. С. 300.

Polikarpov Alexander Mikhailovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

ON CONJUNCTION IN THE SYNTAX OF SPOKEN GERMAN

The article considers the functioning of conjunction in asyndetic structures of German oral speech. The author analyzes a number of structures and concludes that the specific character of oral conjunction structures is a result of the speaker's intention to meet the requirements of the communicative situation and reach the goals of communication using the advantages of spontaneous speech production.

Key words: oral speech, conjunction, asyndeton, asyndetic structure, complex sentence.

Контактная информация:
e-mail: Polikarpov-ling@yandex.ru

Рецензент – Нифанова Т.С., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии Гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске